

УДК 329.11

*В.Р. Золотых***КОНСЕРВАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕФОРМИРОВАНИЮ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В США. СОЦИАЛЬНЫЕ КОНСЕРВАТОРЫ vs. НЕОКОНСЕРВАТОРЫ**

Рассматриваются позиция и предложения американских неоконсерваторов и социальных консерваторов по реформированию системы образования в 1990-е гг. Предпринимается попытка проследить эволюцию подходов и определить иерархию приоритетов. Детальный анализ позиций неоконсерваторов и социальных консерваторов по проблемам школьного образования позволяет увидеть особенности консервативного подхода в идеологическом плане, а также на уровне философского и культурного осмысления действительности. Подчеркиваются отличия образовательной политики неоконсерваторов и социальных консерваторов. Значительное внимание уделено дискуссии среди консерваторов о содержании образовательных программ. Анализируется образовательная программа Джорджа Буша-младшего и исследуются документы, принятые руководством Республиканской партии в сфере школьного образования. Образовательная политика рассматривается как важный фактор при анализе процессов, происходящих внутри консервативного движения.

Ключевые слова: консервативное движение, образование, социальная политика, неоконсерваторы, социальные консерваторы, Республиканская партия, школьные ваучеры, религиозное образование, Дж. Буш-младший.

Введение

На протяжении первых трех послевоенных десятилетий Республиканская партия в своих подходах в сфере образования напрямую связывала экономические показатели страны с качеством школьного и высшего образования. В этой традиции школа рассматривалась как образовательный центр для подготовки рабочей силы – так называемого человеческого капитала, который должен способствовать улучшению экономической эффективности и технологическому развитию страны.

С 1950-х гг. «Совет по общенациональным человеческим ресурсам» играл главную роль в определении политики Республиканской партии по вопросу о «человеческом капитале». В своем первом докладе в 1951 г. Совет рекомендовал, чтобы отсрочки от службы в армии (война в Корее. – *Примеч. авт.*) предоставлялись таким образом, «чтобы обеспечить продолжающееся снабжение нашей промышленности людьми с высшим образованием, чье общее образование и специальные знания очень важны для поддержания нашей гражданской и военной мощи» [3; 22. Р. 62].

Убежденный, что подготовка большего числа ученых и инженеров была ключом к победе в холодной войне, Д. Эйзенхауэр предложил «Закон об образовании для обороны», который был принят Конгрессом в 1958 г. Этот закон включал стипендии, льготные студенческие образовательные займы, поддерживал развитие инновационных моментов в программах по математике и естественным наукам в государственных школах. Закон также был нацелен на подготовку большего количества учителей. Все эти действия можно рассматривать и как первые реальные акты вмешательства правительства в систему образования.

Следующий президент-республиканец, Р. Никсон также выступал за соответствие школьных программы потребностям рынка труда. Необходимо отметить, что и в период президентства Р. Рейгана вызвавший большой резонанс доклад «Нация в опасности» 1983 г. не стал чем-то новым по сравнению с предыдущей политикой республиканцев в этой сфере. И в нем консерваторы продолжали рассматривать образование как важнейшую часть экономического развития страны.

Формирование новых подходов среди консерваторов к проблеме образования связано с приходом в политику во второй половине 1970-х гг. так называемой Новой Правой, а также ряда влиятельных религиозных групп, получивших общее название – социальные консерваторы. Среди религиозных групп ведущую роль стала играть Христианская коалиция во главе с П. Робертсоном и Р. Ридом, сделавших образование одним из своих главных приоритетов.

Социальные консерваторы предложили переосмыслить цели образования, заявив, что оно должно быть нацелено не на создание квалифицированного работника, обслуживающего интересы корпораций, а на сохранение исторического, культурного и морального наследия, опирающегося на христианские ценности. Игнорирование в школьном образовании формировавшейся столетия культурной традиции, заявляли социальные консерваторы, приведет к разрушению человека как личности

и сделает его несчастным. Как написал американский исследователь Джоел Спринг, «я отвергаю идею, что главная цель образования и учебы в школе – это способствовать развитию конкуренции в экономике и улучшению рабочих навыков. Я твердо верю в то, что цель правительства в сфере образования – это максимизировать человеческое счастье» [22. Р. 134].

Особенно заметное влияние социальных консерваторов на формирование республиканской повестки дня в сфере образования проявилось после победы партии на промежуточных выборах в Конгресс в 1994 г. и принятие республиканцами консервативной программы «Контракт с Америкой». Успех на выборах консервативных кандидатов социальные консерваторы записали в свой актив и продолжили наступление в социальной сфере во второй половине 1990-х гг. Приоритетом для социальных консерваторов в сфере школьного образования стала борьба за запрещение преподавания эволюционной теории и светского гуманизма. Отвергались идеи мультикультурализма. Утверждалось, что практически нет отличия между порнографией и школьными программами полового воспитания. Социальные консерваторы предлагали вернуть в школу добровольную молитву.

Напряженная дискуссия накануне президентских выборов 1996 г. развернулась между социальными консерваторами и умеренными республиканцами на съезде партии. Конфронтация достигла такого уровня, что возникла угроза срыва съезда. В результате социальные консерваторы добились, чтобы в программу партии, в раздел, посвященный образованию, были включены такие пункты, как формирование у школьников патриотизма, целомудренности, возвращение в школу права на молитву. Кроме того, предлагалось ликвидировать министерство образования, ввести ваучерную систему и поддержать домашнее образование [7. С. 129-130]. Образовательный раздел программы начинался цитатой из речи кандидата в президенты Р. Доула: «В центре всех проблем школы лежит отрицание необходимости свободного выбора». В Платформе республиканцев акцент делался на том, что школьный выбор включает в себя как частные, так и религиозные школы и поддерживает «семейный выбор на всех ступенях образования» и «призывает законодательные органы улучшить качество образования для всех через возможность выбора родителями государственных, частных или религиозных школ» [1. Р. 21].

Эволюционная теория

Решение Совета по образованию штата Канзас возобновить преподавание эволюционной теории в школах, принятое в 2001 г., стало еще одним эпизодом в продолжающейся борьбе социальных консерваторов с дарвиновским учением. Для христиан-фундаменталистов эволюционная теория противоречит слову Божьему и интерпретации Библии. Они заявляют, что поскольку эволюция не может быть исследована или воспроизведена в лаборатории, нет и доказательств, что она имела место. В школах Канзаса теория «большого взрыва», утверждающая, что вселенная появилась вследствие мощного взрыва, также была исключена из программы.

Для членов «Христианской правой» эволюционная теория – это больше, чем научный спор. Это, в первую очередь, вопрос о ценностях. Марк Лу, представитель одной из религиозных групп заявил, что «...детей в государственных школах учат, что они просто продукт выживания. Нет никакого смысла в жизни, если вы только животные в борьбе за выживание. Это создает чувство бесцельности и безнадежности, которое ведет к таким вещам как страдание, убийство и самоубийство» [9].

Последний конфликт в штате Канзас по поводу преподавания эволюционной теории в школах возник в 1999 г. Совет по образованию исключил теорию Дарвина из школьной программы по естественным наукам. Хотя это решение не запрещало школам преподавать теорию, она как обязательная тема была убрана из курса и экзаменов. Это означало, что школы могли игнорировать теорию и преподавать биологию без нее. Незнание теории не имело бы последствий для учащихся, которым необходимо было сдавать экзамены на уровне штатов.

Различные группы и организации вне Канзаса, представлявшие сторонников и противников принятого решения, также вмешались в спор. «Народ за американский путь», группа, специально созданная с целью противодействовать социальным консерваторам, пригласила Эда Аснера, известного режиссера для постановки на сцене университета Канзаса известной пьесы о суде над Скоупсом. Филипп Джонсон, профессор права Калифорнийского университета, пожертвовал определенные суммы на предвыборную кампанию тех кандидатов, «которые поддерживали его веру в «эволюционную теорию», и примеры можно продолжить [22. Р. 14].

На выборах 14 февраля 2001 г. в Совет консервативные кандидаты проиграли. Через некоторое время Совет по образованию штата Канзас семью голосами «за» и тремя «против» изменил свое предыдущее решение по вопросу преподавания эволюционной теории. Однако, умиротворяя социальных консерваторов, Совет добавил к учебным стандартам по естественным наукам специальное приложение под названием «Понимать – не означает верить» [16].

Конфликт, возникший в Канзасе, отразил один из аспектов продолжающейся борьбы со стороны социальных консерваторов за усиление своего влияния на государственные школы и распространения в них своих ценностей. Естественно, такие цели ставят и другие группы консерваторов и иногда достигают заметных результатов, но отличие в том, что никакая другая организация не могла сравниться с «Христианской коалицией» в активности и масштабах действий.

Светский гуманизм

Еще одним важным приоритетом для социальных консерваторов стала борьба против преподавания в школах так называемого светского гуманизма.

В 1990-х гг. с целью защитить своих детей от преподавания в школах светского гуманизма и полового воспитания со стороны социальных консерваторов и, в первую очередь, религиозных групп было оказано сильное политическое давление на школьные Советы. В 1987 г. «Национальный правовой фонд», являвшийся частью «Христианской информационной сети», возглавляемой П. Робертсоном, оказал поддержку в так называемом Алабамском деле. В этом штате ряд религиозных организаций выступили против преподавания светского гуманизма в государственных школах. П. Робертсон использовал свое телевизионное шоу «Клуб 700» и разрекламировал этот случай, чтобы показать, как «Христианская правая» сражается против антирелигиозных принципов светского гуманизма. В свою очередь, представители либеральных организаций «Американский путь» и «Союз за американские гражданские свободы» обеспечили юридическую поддержку оппонентам «Национального правового фонда». Это дело получило особое внимание общественности еще и потому, что в 1988 г. П. Робертсон выдвинул свою кандидатуру на президентский пост [14. Р. 76-79].

Истцы выступили с обвинениями в том, что 45 учебников, одобренных алабамскими школами, учат светскому гуманизму. Поддерживая истцов, губернатор Алабамы Джордж Уоллес подписал указ, в котором говорилось, что религия светского гуманизма должна быть исключена из школ штата. В своем шоу «Клуб 700» П. Робертсон процитировал губернатора Дж. Уоллеса, который заявил: «Я не хочу, чтобы преподавался безбожный гуманизм в школах штата, где я являюсь губернатором». Робертсон заявил, что изгнание светского гуманизма из школ – это вопрос «религиозной свободы» [14. Р. 81].

В суде первой инстанции судья Бревэрд Хэнд принял решение, что светский гуманизм на самом деле является религией и поэтому книги, поддерживающие идеи светского гуманизма, должны быть исключены из преподавания в школах штата Алабама. Это решение было отменено судом более высокой инстанции, который принял решение, что книги не нарушают Первой поправки конституции [22. Р. 17].

«Христианская коалиция» позднее восприняла и стала отстаивать утверждение П. Робертсона о том, что светский гуманизм – это религия и, наряду со школьной молитвой, является вопросом религиозной свободы.

Школьная молитва. В 1996 г. председатель Республиканского национального комитета Хили Барбур заявил, что Республиканская партия поддерживает «право осуществлять добровольную молитву в школе... Это право необходимо реализовать или через конституционную поправку, или через законодательство, или через комбинацию из обоих вариантов» [8. Р. 159].

В 1994 г., после того как провалилась попытка принять поправку о школьной молитве, «Христианская коалиция» решила сделать то, что Р. Рид назвал «сейсмическим сдвигом» в стратегии. Вместо того, чтобы вести кампанию за школьную молитву, было принято решение воспринять «язык» П. Робертсона и поддержать поправку о религиозной свободе. Р. Рид доказывал, что акцент на религиозную свободу, в противоположность достаточно узкой проблеме школьной молитвы, даст возможность обратиться к более широкой религиозной аудитории. Поправка о религиозной свободе будет гарантировать право религиозного выражения для представителей всех конфессий и групп [19. Р. 117-118].

Предложенные изменения Первой поправки должны были «защитить религиозную свободу, включая право учащихся в государственных школах молиться. Это право должно было осуществ-

ляться без правительственной финансовой поддержки или принуждения». Кроме того, предложенные изменения «запрещали федеральному правительству и правительствам штатам отказывать кому-либо в равном доступе к льготам, помощи... на основе религиозных чувств, веры, или способа молитвы человека» [21. Р. А16].

В период этих слушаний глава юридического комитета Генри Хайд жаловался на учителей государственных школ, заявляя, что они проводят дискриминацию против христиан, не принимая доклады и эссе об Иисусе Христе. «Учителя государственных школ принимают доклады о ведьмах», – говорил Г. Хайд, – но «запрещают студентам писать доклады об Иисусе. Это сумасшествие» [21. Р. А16].

Социальным консерваторам не удалось включить пункт о религиозной свободе в республиканскую платформу 1996 г. Предпочтение было отдано более узкому и традиционному подходу, сформулированному еще в программе партии 1980 г., – отстаивание права ученика осуществлять на добровольной основе молитву в школе. Республиканская программа 1996 г. обещала: «Мы продолжим работу, чтобы вернуть добровольную молитву в наши школы и окажем твердую поддержку республиканскому законодательству, которое бы гарантировало равный доступ ко всем видам и уровням школьного обслуживания учеников различных религиозных групп. Мы призываем законодательные органы штатов принять законы, которые бы запретили местным школьным советам проводить политику дискриминации на основе добровольной школьной молитвы» [1. Р. 21].

Мультикультурализм

В 1994 г. вопросы религии, полового воспитания и мультикультурализма оказались в центре политической борьбы, развернувшейся между губернатором Калифорнии, законодательным органом штата и школьными преподавателями. Конфликт возник, когда выяснилось, что из учебника для выпускников школ убрали два рассказа Алисы Уолкер. На стороне автора выступили либералы во главе с известной организацией «Народ за американский путь развития». Они заявили решительный протест, обратившись за поддержкой к общественности [22. Р. 22].

Как оказалось, рассказ «Роузлили» был убран из теста, потому что против него выступила одна из организаций «Христианской правой» под названием «Коалиция за традиционные ценности». В рассказе говорилось о том, что женщина-христианка из сельской глубинки штата Миссисипи вышла замуж за мусульманина. Содержание рассказа было оценено как антирелигиозное действие. Беверли Шелдон, научный директор «Коалиции за религиозные ценности», доказывал, что тест окажет нежелательное влияние на религиозные ценности студентов.

Другой рассказ А. Уолкер был исключен потому, что один из членов Совета по образованию штата Калифорния усмотрел в нем проявление враждебности к употреблению в пищу мяса. (Христиане верят, что Бог направил животных на землю, чтобы люди могли их есть и использовать. – *Примеч. авт.*)

А. Уолкер при поддержке организации «Народ за американский путь развития» выступила против того, чтобы рассказы были исключены из учебника. По ее мнению, «возникла реальная угроза со стороны экстремистских групп свободе в сфере образования и конституционным правам граждан» [13. Р. 11].

С мая 1994 г. тысячи людей по всей Калифорнии участвовали в митингах поддержки и протеста. К сентябрю 1994 г. тест стал главной политической проблемой штата. Губернатор П. Уилсон, консерватор, который в ноябре переизбирался на должность, угрожал наложить вето, если программы тестирования будут изменены под давлением либералов.

Страсти еще более накалились, и протест против предложенных тестов усилился, когда выяснилось, что мужчины-латинос и американцы азиатского происхождения были недостаточно представлены среди групп, которые занимались составлением текстов и тестов к ним. В результате был предложен новый вариант, где были исключены из теста все вопросы, имеющие отношение к полу, религии, семейной жизни и к тому, во что человек верит [13. Р. 12].

Позиция социальных консерваторов по проблеме мультикультурализма также нашла отражение в Платформе Республиканской партии 1996 г. Программа призывала школы сделать акцент на преподавании основ западной цивилизации. Со своей стороны консерваторы взяли на себя обязательства гарантировать, что все американские дети будут «учить национальную историю и демократические ценности и будут изучать классиков западной цивилизации». В программе 1996 г. было предложено интенсифицировать преподавание «нашего американского наследия, ... наши государственные

школы должны посвятить один полный день в году изучению Декларации Независимости и Конституции» [1. Р. 21]. Также партия брала обязательство сделать английский официальным языком Соединенных Штатов. Было заявлено: «Мы поддерживаем официальное признание английского как общенационального языка» [1. Р. 17].

Половое воспитание и порнография

Помимо интереса к содержанию образовательных программ и школьной молитве, социальные консерваторы развернули шумную кампанию против порнографии и уроков полового воспитания в школе. Как заявил П. Бьюкенен, «намного больший вред душам людей и целым народам исходит не от загрязненной воды или нездоровой пищи, а от грязных книг и злых идей – расизма, милитаризма, нацизма, коммунизма. Опираясь на Библию, иезуиты учили, что “загрязняет человека не то, что входит в его живот, а то, что выходит из его рта”» [11. Р. 339].

Что касается полового воспитания в школах, социальные консерваторы выступили против любых школьных программ, в которых рассматриваются такие вопросы, как контроль над рождаемостью, аборты или отношения к сексуальным меньшинствам. По мнению представителей данного движения, единственной темой, которую можно обсуждать с учениками, это важность сексуального воздержания до брака. По данному вопросу было оказано очень серьезное давление на администрации Р. Рейгана и Дж. Буша-старшего [22. Р. 19]. В 1994 г. «Христианская правая» убедила Совет по образованию штата Техас внести соответствующие изменения в содержание школьной программы.

Такой подход нашел отражение в программе Республиканской партии 1996 г. Был принят большой раздел, посвященный половому воспитанию подростков, где акцент делался на важности сексуального воздержания в период до брака. «Мы поддерживаем, – говорилось в платформе партии, – образовательные инициативы, которые поощряют целомудрие до замужества как ожидаемую норму поведения» [1. Р. 21]. Также в программе партии была сформулирована негативная позиция в отношении медицинских центров при школах, в которых оказывают услуги по проведению абортов и использованию контрацептивов [1].

Один из лидеров социальных консерваторов Р. Рид признавал, что многие неоконсерваторы, экономические консерваторы и особенно либертарианцы не разделяют критику социальных консерваторов в отношении преподавания в школе эволюционной теории, светского гуманизма и полового воспитания. Более близкими были позиции по вопросу о добровольной молитве и мультикультурализму. При этом большинство из них признавали важность «Христианской правой» как избирательной силы и готовы были идти на сотрудничество и на взаимные уступки [18. Р. 185]. Как пишет Дж. Нибур, «в период президентской кампании 1996 г. республиканский кандидат Р. Доул, пожимая руку П. Робертсону, на подиуме с надписью «Христианская коалиция» дал обязательство поддержать школьные ваучеры и школьную молитву. В ответ П. Робертсон заявил: «Помните, Христианская коалиция – это активисты, составляющие ядро партии, и они хотят, чтобы вы, после того как они проголосуют, пошли дальше по пути реализации наших целей...» [18. Р. В8].

Неоконсерваторы и дискуссия о содержании школьных программ

В 1987 г. официальные власти штата Калифорния одобрили программу для преподавания истории в школе. Программа была написана неоконсерваторами Д. Равитч и Ш. Крабтри [12. Р. 68-71]. Программа изображала США как страну иммигрантов, представителей разных культур, но разделяющих общие ценности. С критикой такой интерпретации выступил известный историк Артур Шлезингер-младший [20. Р. 93-185].

Спор высветил значительные различия среди консерваторов, касающиеся преподавания и интерпретации американской истории. Для неоконсерваторов основная цель преподавания истории – это создание общенационального единства с помощью преподавания единых для всех политических и социальных ценностей. Хониг утверждал, что «эта страна способна праздновать плюрализм, но при этом сохраняется и чувство коллективизма, которое удерживает нас вместе... Демократия имеет определенные ключевые идеи – свобода слова, закон, процедурные права, то, как мы решаем проблемы между собой» [22. Р. 68]. То есть, по мнению неоконсерваторов, главным являются определенные принципы и идеи, вокруг которых объединились прибывшие из разных стран иммигранты.

По мнению же А. Шлезингера-младшего, главными объединяющими факторами являются не принципы и не идеологические конструкции, а культура. Такой подход отстаивает большинство социальных консерваторов и, в первую очередь, традиционалисты и палеоконсерваторы. Обоснование их позиции можно найти в работе Рассела Керка «Американская британская культура» [17]. А. Шлензингер-младший писал: «Плохо или хорошо, белая англосаксонская протестантская традиция два века – и в основных чертах до сих пор – оказывает доминирующее влияние на американскую культуру и общество... Язык новой нации, ее законы, ее институты, ее политические идеи, ее литература, ее традиции, ее заповеди, ее молитвы первоначально пришли из Британии» [20. Р. 8].

С точки зрения неоконсерваторов, акцент в преподавании должен быть сделан на знакомство с основными демократическими принципами и идеями, а не на англосаксонскую культуру. По их мнению, это поможет снизить расовое и этническое противостояние в американском обществе и гарантирует сохранение традиционных американских ценностей. В рамках содержательной стороны американской истории, считали они, необходимо уделить больше внимания общей борьбе и преимуществам, которые дают американские политические институты. Преимуществом и позитивным моментом является и то, что население страны представлено разнообразными культурным и этническими группами.

В книге, посвященной президентской компании 1996 г., ее авторы Р. Доул и Д. Кемп присоединились к голосам, требовавшим, чтобы в государственных школах преподавалась более разнообразная и позитивная история. По мнению этих политиков, одна из серьезных проблем, стоящих сегодня перед школами – это содержание программ и качество преподаваемого материала. Р. Доул и Д. Кемп особо отметили, что «школы должны постоянно внушать ученикам уважение к своей стране и ее истории; к сожалению, школы часто проявляют слепоту в отношении Америки и прекрасных событий, с нею связанных» [15. Р. 92].

Несколько по-иному расставлены акценты в этом вопросе у социальных консерваторов. Соглашаясь с важностью позитивного преподавания истории страны и формирования у школьников уважения к деяниям прошлого, главным они считали религиозную и моральную этическую традицию, являющуюся составной частью культуры народа. Известный представитель данного течения, П. Бьюкенен, заявил: «Среди социальных консерваторов обосновалась “Христианская правая”, для которой изгнание Бога из классных комнат, рост наркомании и сексуальная революция – безошибочные симптомы культурного разложения и национального упадка» [11. Р. 14].

Желание социальных консерваторов расширить влияние на школу и на средства массовой информации опиралось на убежденность, что идеи определяют социальные условия. П. Бьюкенен цитирует Мадзини: «Идеи правят миром и его событиями. Революция – это реализация идеи, шаг от теории к практике. Любой человек скажет – материальные интересы никогда не вызывали и не вызовут революцию» [11. Р. 6].

Согласен с П. Бьюкененом в этом вопросе и неоконсерватор У. Беннет. Он, в частности, заявил: «Я пришел к выводу, что проблемы, связанные с культурой и нашими ценностями, являются наиболее важными... Они служат основой при разрешении самых запутанных проблем нашей публичной политики, касается ли это образования, искусства, расовых отношений, наркотиков, преступности или воспитания детей» [10. Р. 36].

Содержание общенациональных стандартов отражало серьезные различия не только в политических ценностях консерваторов и либералов, но и внутри консервативного лагеря. По сути, неоконсерваторов обвинили в том, что они против свободы мысли, поскольку заявляют, что хотят, чтобы их неоконсервативное видение, их вариант знаний стал «официальным знанием» [22. Р. 36].

Важно отметить, что различия в подходах вышли за обычные рамки политической или идеологической дискуссии и включали в себя и проблемы знаний. Проблемы академического характера ставили перед экспертами следующие вопросы: кто должен определять политические ценности, которые преподаются школьникам; какие политические ценности должны преподаваться школьникам; какая существует связь между взглядами политиков и политическими идеями, которые преподаются школьникам?

Дж. Буш-младший и школьная реформа

Близость позиций Дж. Буша-младшего и неоконсерваторов была особенно заметна в его выступлении о политике в сфере образования в «Манхэттенском институте» в период предвыборной кампании 2000 г. Предложение Дж. Буша-младшего – дать ваучеры родителям детей из слабых школ полностью соответствовало рекомендациям, выработанным экспертами этого неоконсервативного

фонда. В период предвыборной кампании 2000 г. в программе Республиканской партии было записано, что «с помощью федеральных денег все нуждающиеся семьи должны иметь возможность покинуть слабые школы и направить своих детей в школы по своему выбору» [4].

Этот пункт совпадал с предложением «Манхэттенского института», который опирался на опыт штата Флорида и пропагандировал его. В докладе института, подготовленном Джей Грин, было сказано, что «предлагая ваучеры школьникам из слабых школ, программа штата Флориды нацелена на то, чтобы стимулировать школы пойти по пути улучшения...». В докладе также утверждалось, что «успеваемость школьников улучшается, если государственные школы сталкиваются с перспективой, что их учащиеся получают ваучеры» [6].

Одна из серьезных проблем, с которой Дж. Буш-младший столкнулся в 2000 г., – это сохранение баланса интересов между республиканским обязательством поддерживать влияние общин, семей и местных органов власти в сфере образования и реальным федеральным вмешательством в эту сферу. Дж. Буш-младший старался решить эту проблему, заявляя, что федеральные требования заставляют штаты и местные органы власти подготовить и затем реализовывать программы по тестированию. При этом он заявлял, что не произойдет федерального вторжения в местное образование через общенациональные программы тестирования.

Некоторые идеи в программе Дж. Буша-младшего были позаимствованы из опыта штата Флорида, где, как уже говорилось, по инициативе губернатора Джеба Буша, родители, чьи дети посещали слабые школы, получили возможность использовать ваучеры и выбрать для своих детей другие государственные или частные школы [6].

Ваучеры, утверждали неоконсерваторы, усилят влияние родителей в противовес влиянию штата и федеральному уровню. Возникнет ситуация, когда, с одной стороны, программы тестирования, инициированные на федеральном уровне и на уровне штатов, выявят слабые школы, а с другой стороны, ваучеры позволят родителям забрать из таких школ своих детей. В результате, заявляли неоконсерваторы, возникает реальный механизм влияния на процесс образования через федеральные стандарты и ваучеры. Именно они заставят школу повысить качество учебного процесса. Поэтому Дж. Буш-младший мог заявлять, что программы тестирования, инициированные на федеральном уровне и на уровне штатов, выявляя слабые школы, позволяют родителям осуществлять более эффективный контроль над школами.

План Дж. Буша-младшего включал увеличение количества тестов, наказание и поощрение штатов в зависимости от образовательных показателей учеников, расширение количества чартерных школ и выделение 5 млрд долларов на исследования в сфере образования и на увеличение курсов по обучению чтению. В плане также говорилось, что федеральные деньги, которые выделяются школам на дополнительное обучение слабых учеников, могут быть переданы родителям этих учеников, если школа не сможет в течение 3 лет улучшить их успеваемость. Деньги можно будет использовать или на транспортировку школьников в другую государственную школу, или на оплату репетиторства, или в качестве ваучеров для учебы в частной школе.

Спорной частью плана было предложение использовать ваучеры для обучения в частных школах. Нашлось достаточно много оппонентов данному предложению. Касаясь этой проблемы, Буш заявил: «Если мы хотим добиться успеха в общенациональном масштабе, то родители и дети, у которых практически не было выбора должны, в конце концов, получить такой выбор» [4].

План также включал налоговые льготы по схеме, известной еще с рейгановских времен. Говорилось о налоговых скидках для родителей, обучающих своих детей в частных школах. Дж. Буш-младший предложил, чтобы родителям было позволено удержать до 5 тыс. долларов из своих ежегодных налогов, чтобы использовать эти деньги для оплаты учебы своего ребенка в частной начальной или средней школе. Это могло означать налоговую скидку в 20 тыс. долларов для родителей с 4 детьми. Он также предложил использовать специальные счета, деньги с которых должны идти только на оплату образования в частной школе. Такие счета, говорилось в плане Дж. Буша-младшего, не должны облагаться подоходным налогом [4]. Предложение о налоговых льготах было поддержано подавляющим большинством консерваторов.

Принятый на съезде Республиканской партии в 2000 г. раздел программы, посвященный образованию, повторял концепцию сострадающего консерватизма: «Мы не отделяем образование от сострадающего консерватизма, концепции, которая также стара, как пионеры, осваивавшие Запад» [2. Р. 2]. Как известно, позднее – уже в качестве президента, Дж. Буш-младший предложил дать воз-

возможность религиозным организациям участвовать в конкурсе на получение федеральных средств. Что касается образования, Буш также предложил передать средства, выделяемые на «после-школьную» деятельность, религиозным организациям. Президент предложил «разработать закон, который бы давал возможность равного доступа – на состязательной основе – различным организациям к так называемым Программам 21-го века», что позволило бы, по его мнению, «молодежным организациям, местным благотворительным обществам, церквям, синагогам, мечетям и другим общественным и религиозным организациям на равных условиях со школами участвовать в конкурсе за право реализовывать программы, финансируемые правительством» [5].

Учитывая печальный опыт предвыборной кампании 1996 г., Дж. Бушем-младшим и его командой сделали все, чтобы навести мосты между различными группами консерваторов. Корреспондент «Нью-Йорк Таймс» Робин Тонер сообщал со съезда республиканцев 2000 г.: «Сегодня республиканцы закончили работу по выработке общей платформы. В нее была включена большая часть программы губернатора Дж. Буша-младшего в сфере образования, при несогласии некоторых консерваторов, которые выражали опасения, что партия отошла от политики государственного невмешательства периода рейгановской революции. Но более консервативный подход возобладал по множеству других социальных проблем, начиная от сексуальных меньшинств в армии и кончая проблемой аборт» [22. Р. 61].

В итоге, республиканский комитет, состоящий из членов 107 Конгресса, проголосовал против призыва ликвидировать департамент образования и выступил в поддержку плана Дж. Буша-младшего в сфере образования. Неоконсерваторы назвали оба голосования главной победой Дж. Буша-младшего, «символизирующей успешные усилия по созданию новой Республиканской партии. Партии, которая стала больше уделять внимания голосам избирателей центристской направленности» [22. Р. 61].

Вскоре после инаугурации Дж. Буш-младший послал в Конгресс свой план в области образования, который включал предложение о возможности родителям выбрать частную школу, используя государственный ваучер. По словам его пресс-атташе Ари Флечера, данное предложение «президента Дж. Буша-младшего – это сильный импульс, который позволит всем нашим государственным школам подняться до стандартов, которые могут и должны у них быть» [22. Р. 74]. Интересный факт: почти все предложения Дж. Буша-младшего, за исключением призыва продолжить федеральное вмешательство в образование, содержались в республиканских программах 1980-х гг., в период правления рейгановской администрации.

Заключение

В 1990-е гг. американские консерваторы не только смогли перехватить инициативу у либералов в решении ряда актуальных социальных проблем, но и успешно сформулировали и в значительной степени реализовали свою собственную социальную программу, основанную на консервативных подходах. Данный результат стал возможен вследствие широкой интеллектуальной дискуссии, развернувшейся внутри консервативного движения. Если в образовательной программе Джорджа Буша-старшего «Цели 2000» доминировали идеи и подходы неоконсерваторов, то уже в начале 2000-х гг. программа Джорджа Буша-младшего – «Не оставим ни одного ребёнка позади» (No Child Left Behind) стала своеобразным сплавом идей разных консервативных групп, где наравне с неоконсервативными подходами заметное место заняли идеи и предложения социальных консерваторов.

Анализ позиций неоконсерваторов и социальных консерваторов по проблемам реформирования школы позволяет понять, каким образом осуществлялся синтез традиционалистских и модернистских тенденций в американском обществе и какую роль в этом процессе играет консервативное движение США. Именно данный синтез лежит в основе, сформировавшейся в этот период социально-политической стратегии американской Правой и ее видение консервативного варианта «государства всеобщего благоденствия».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 1996 Republican Platform. URL: [http:// www.rnnc.org](http://www.rnnc.org).
2. 2000 Republican National Platform: Education and Opportunity: Leave No American Behind: A Responsibility Era. URL: <http://www.rnc.org>
3. National Manpower Council, A Policy for Scientific and Professional Manpower. NY., 1953. 263p.
4. Republican National Committee. Education and Opportunity: Leave No American Behind, Republican National Platform. URL: [http:// www.rnc.org/2000/2000platform3](http://www.rnc.org/2000/2000platform3)

5. Republican National Convention. Philadelphia. July-August. 2000. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=25849>.
6. An Evaluation of the Florida A-plus Accountability and school Choice. URL: <http://www.manhattan-institute.org>
7. Золотых В.Р. Американские консерваторы и реформирование школьного образования в 1990-е гг. (неоконсерваторы, либертарианцы, социальные консерваторы) // Вестн. Томск. ун-та. Сер. История. 2010. № 3 (11).
8. Barbour H. Agenda for America: A Republican Direction for the Future. Wash. D.C. 1996. 181 p.
9. Belluck P. Kansas Votes to Delete Evolution From State's Science Curriculum // New York Times. 1999. August 12. URL: <http://www.nytimes.com>
10. Bennett W. The De-Valuing of America: The Fight of Our Culture and Our Children. NY., 1992. 271 p.
11. Buchanan P. Right From the Beginning. Wash. D.C. 1990. 321 p.
12. Cornbleth C., Waugh D. The Great Speckled Bird: Multicultural Politics and Education Policymaking. Mahwah, 1995. 225 p.
13. Diegmuller K. Removal of Literary Works From California test Stirs Flap // Education Week. 1994. March 9.
14. Delfattore J. What Johnny Shouldn't Read: Textbook Censorship in America. New Haven, 1992. 211 p.
15. Dole B., Kemp J. Trusting the People. NY., 1996. 273 p.
16. Fountain J. Kansas Puts Evolution Back Into Public Schools // New York Times. 2001. February 15. URL: <http://www.nytimes.com>
17. Kirk R. America's British Culture. New Brunswick, 1993. 117 p.
18. Niebuhr G. Dole Gets Christian Coalition's Trust and Prodding // New York Times. 1996. September 16.
19. Reed R. Active Faith: How Christians Are Changing the Soul of American Politics. NY., 1996. 537 p.
20. Schlesinger A. Jr. The Desuniting of America. Knoxville, 1991. 231 p.
21. Schmitt E. Church Leaders Split on Plan for School Prayer Amendment // New York Times. 1995. July 24.
22. Spring J. Political Agendas for Education. From the Religious Right to the Green Party. NJ., 2002. 141 p.

Поступила в редакцию 05.09.17

V.R. Zolotykh

**CONSERVATIVE APPROACHES TO REFORMING SCHOOL EDUCATION IN THE USA.
SOCIAL CONSERVATIVES vs. NEOCONSERVATIVES**

The article evaluates the viewpoints and proposals of American neoconservatives and social conservatives in regard to reforming the system of education in 1990s. The author attempts to track the evolution of concepts and to determine the hierarchy of priorities. A detailed analysis of neoconservatives' and social conservatives' viewpoints on the problems of school education allows to see the features of the conservative approach on the ideological level, as well as on the level of philosophical and cultural understanding of reality. The article describes the difference between educational policies of neoconservatives and social conservatives. Special attention is paid to the discussion among conservatives on the content of educational programs, to the educational program of George W. Bush. The article examines the key documents of the Republican Party that were initiated by the neoconservatives and social conservatives. The article explains the educational policy as an important factor in analyzing the conservative movement.

Keywords: conservative movement, education, social policy, neoconservatives, social conservatives, Republican Party, school vouchers, religious education, George W. Bush.

Золотых Владимир Рудольфович,
доктор исторических наук,
заведующий кафедрой новой и новейшей истории
и международных отношений
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: vladzolot@mail.ru

Zolotykh V.R.,
Doctor of History, Professor,
Head of Department of Modern and Contemporary
History and International Relations
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: vladzolot@mail.ru